

УДК 94(571.16)“1919/1920”
DOI: 10.17223/19988613/62/7

А.В. Куренков

ОБРАЗОВАНИЕ УЕЗДНЫХ, ВОЛОСТНЫХ И СЕЛЬСКИХ РЕВКОМОВ НА ТЕРРИТОРИИ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ 1919 – НАЧАЛО 1920 г.)

Исследовано создание уездных, волостных и сельских революционных комитетов в Томской губернии в ходе ликвидации на ее территории колчаковского режима и восстановления советской власти. Изучены конкретные обстоятельства возникновения ревкомов как чрезвычайных властных структур, заменивших на определенный период советы. Показана специфика формирования ревкомов на низовом уровне, в частности, практиковавшееся избрание сельских и волостных комитетов из крестьянской среды. Установлен персональный состав ревкомов уездного звена. Приведены данные о партийной принадлежности председателей и членов ревкомов.

Ключевые слова: Томская губерния; органы власти; ревкомы.

В конце 1919 – начале 1920 г. в результате успешного наступления красноармейских частей, энергичных действий повстанцев и партизан на территории Сибири был ликвидирован режим А.В. Колчака. Восстановление советского государственного аппарата в силу нестабильной военно-политической и социально-экономической обстановки происходило в освобожденных от колчаковцев местностях путем образования революционных комитетов на правах временных чрезвычайных властных структур. Заменив на определенный период советы, ревкомы были призваны подготовить необходимые условия для возобновления деятельности конституционных органов власти.

Освобождение от белогвардейцев одной из обширных административно-территориальных единиц Сибирского края – Томской губернии – началось с конца ноября 1919 г. В течение трех следующих месяцев на Томской земле протекал процесс формирования революционных властных органов – ревкомов.

Вопросы образования революционных комитетов на территории Томской губернии рассмотрены в работах В.Т. Медведева [1], В.И. Шишкина [2, 3], В.Т. Шуклецова [4], В.Г. Кокоулина [5. С. 89–98; 6. С. 162–170]. Некоторые сведения о создании ревкомов содержатся в очерках истории Томской области [7], в исследовании, посвященном становлению и развитию томских органов внутренних дел [8]. Особенности формирования Томского губернского ревкома как высшего чрезвычайного органа власти в губернии освещены в специальной статье А.В. Куренкова [9. С. 61–64]. Однако образование ревкомов уездного, волостного и сельского уровней на Томской земле не стало пока объектом специального изучения.

В данной статье автором предпринимается попытка при опоре на архивные и опубликованные источники, материалы периодической печати, а также научные исследования комплексно раскрыть образование уездных, волостных и сельских ревкомов в Томской губернии в ходе ликвидации на ее территории колчаковского режима и восстановления советской власти.

26 ноября 1919 г. Г.Х. Эйхе, вступив за день до этого в командование 5-й Красной армией вместо отбывавшего на Южный фронт М.Н. Тухачевского, отдал приказ о порядке дальнейшего наступления вверенных ему соединений. В частности, 27 дивизии, отличившейся в боях за колчаковскую столицу, предписывалось преследовать противника вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали и овладеть г. Каинском. В последовавшем приказе начдива И.Ф. Блажевича ставилась задача к 1 декабря занять железнодорожную станцию г. Барабинска и прилегающий к ней район, а 2 декабря войти в Каинск [10. С. 14, 79].

Преодолев упорное сопротивление противника в районе станции Тебисская, 1 декабря части 3 бригады 27 дивизии заняли станцию Барабинская и сам город. В тот же день части 2 бригады овладели Каинском [11. С. 89; 12. С. 199]. Несмотря на то, что Каинск являлся административным центром уезда, первым по времени, 4 декабря, был сформирован по распоряжению политотдела дивизии ревком в Барабинске, располагавшемся на Транссибирской магистрали и игравшем в этой связи более значимую стратегическую роль. Председателем ревкома стал активный участник советского строительства 1918 г. П.Д. Бочкарев, членами – советский работник с 1918 г. В.И. Бугаков, участник партизанского движения И.Г. Веркутис и командир партизанского отряда Г.Я. Сальников. И председатель, и члены состояли в РКП(б). При ревкоме были созданы отделы продовольственный, земельный, труда, военный, здравоохранения, социального обеспечения, народного образования. На правах отделов – советы народного и городского хозяйства [2. С. 113; 4. С. 227; 13. С. 110].

Судя по источникам, Барабинский ревком с момента своего возникновения стал органом власти уездного масштаба. В Каинске же политотделом дивизии 6 декабря был создан временный ревком, действовавший первое время и по городу, и по уезду. В его состав вошли коммунисты И.В. Смышляев (председатель),

М.А. Червонный-Усатенко и М.М. Фуксов (члены). После переноса в конце декабря 1919 г. уездного центра в Барабинск ревком в Каинске стал ревкомом исключительно городского масштаба [14. 8, 13 фев.; 15. Л. 2, 5, 14, 42; 4. С. 227; 5. С. 90].

В то время, когда в Каинском уезде шла работа по организации революционных органов власти, командующий Восточным фронтом Красной армии В.А. Ольдерогге своим приказом поставил задачу войскам 5-й армии возобновить энергичное наступление, имея конечной целью выход на линию Барнаул–Новониколаевск–Кольвань. Достичь эту цель, согласно директиве командарма, необходимо было к 16 декабря 1919 г. Однако мощное наступление частей 1 и 3 бригад 27 дивизии позволило уже в ночь с 13 на 14 декабря освободить Новониколаевск от белых [16. С. 763–764; 12. С. 208, 204]. Как писал в своих воспоминаниях Г.Х. Эйхе, «одним из первоочередных был вопрос о создании гражданской власти в освобожденном от врага городе и районе» [10. С. 55]. Стоит отметить, что еще 2 декабря Сибревком рассмотрел вопрос об организации Новониколаевского городского ревкома. На следующий день высшим чрезвычайным органом власти Сибири был издан приказ, возложивший руководство Новониколаевским ревкомом на армейского политработника В.Ф. Дружичко. 16 декабря В.Ф. Дружичкий прибыл в освобожденный Новониколаевск и при содействии местной большевистской организации образовал революционный комитет, ставший уездным. На следующий день он был утвержден Сибревкомом [1. С. 104; 17. С. 671–672; 2. С. 113; 13. С. 114]. Вместе с В.Ф. Дружичким в состав Новониколаевского уездного ревкома вошли местные коммунисты Г.К. Соболевский (секретарь), М.Н. Рютин и Н.Г. Калашников (члены). Руководителями сформированных отделов стали: земельного – Р.Н. Шаргородский, М.Н. Рютин, труда – П.Д. Егоров, Степанов, продовольствия – А.Н. Калинин, социального обеспечения – И.М. Линецкий, народного образования – Д.Д. Киселев, юстиции – В.Ф. Тихомиров, финансов – Девяткин, уголовного розыска – А.К. Зарембо. Совет народного хозяйства возглавил Н.Г. Калашников [6. С. 163].

Выдвинувшись из Новониколаевска, боевые части 27 дивизии продолжили преследование колчаковских войск в восточном направлении. 24 декабря после упорного боя в руки красных перешла узловая станция Тайга. А спустя несколько дней, 28 декабря, части 1 бригады вступили в Мариинск. На следующий день политотделом дивизии был образован Мариинский уездный ревком под председательством армейского политработника В.И. Ротшильда. В качестве членов в ревком вошли бывшие заключенные колчаковских тюрем коммунисты Е.А. Маградзе, А.Н. Сафонова, А.К. Сорокин [16. С. 767; 7. С. 285; 18; 19. С. 256, 272; 20. С. 113; 2. С. 114].

Иной характер имело восстановление советской власти в губернском центре, а также на юге и севере

Томской губернии. Так, в Томске в ходе антиколчаковского восстания, подготовленного томской большевистской подпольной организацией, власть 17 декабря перешла в руки коалиционного военно-революционного комитета в составе коммунистов Я.Д. Янсона, К.М. Молотова, Т.Д. Екишева, Е.В. Лосевича, Я.Р. Ельковича, левого эсера А. Ильина, представителя инициативной группы эсеров А. Левина, меньшевика А.Е. Гуревича и анархиста-синдикалиста С. Толмачева. Возглавил Комитет Я.Д. Янсон, его заместителем стал К.М. Молотов [7. С. 284]. После того, как в Томск вступил Уральский советский полк и прибыли члены Реввоенсовета 5-й армии К.И. Грюнштейн и И.Л. Дзевалтовский, коалиционный орган был упразднен, а вместо него 25 декабря на совместном заседании представителей Сибирского бюро ЦК РКП(б), Сибирского революционного комитета, Реввоенсовета 5-й армии и руководства Томской большевистской организации образован Томский губернский революционный комитет в составе коммунистов Чистякова¹ (председатель), А.П. Карлова и Ф.А. Крылова (члены) [21. С. 176; 22. С. 54; 9. С. 61]. Однако весьма необдуманное решение Сибревкома о переносе губернского центра в Новониколаевск, принятое еще 23 декабря, повлекло за собой преобразование Томского ревкома в орган власти уездного масштаба. С 21 января 1920 г. его руководителем стал М.И. Сумецкий, членами – А.А. Малиновский и Ф.А. Крылов. В статусе уездного Томский ревком действовал вплоть до переноса административного центра губернии обратно в Томск в конце апреля 1920 г. [23. С. 36; 8. С. 229; 5. С. 94; 21. С. 179].

До прихода регулярных красноармейских частей колчаковский режим был свергнут в Кузнецке. В ночь на 2 декабря 1919 г. там произошло восстание солдат местного гарнизона, поводом для которого стало намерение белогвардейских властей разгрузить переполненную городскую тюрьму путем расстрела заключенных. Восставшие солдаты перебили офицеров, открыли двери тюремных камер и освободили находившихся там политических узников, которые, в свою очередь, примкнули к участникам восстания. На следующий день власть в городе взял в свои руки избранный рабочими и крестьянами военно-революционный комитет в составе председателя А.Ф. Иванова, являвшегося в 1918 г. руководителем Прокопьевского совета, и членов Г. Мокрецова, И. Колтунова, Р. Тагаева, З. Извекова, А. Симонова, Дубченко, Колпакова [24. С. 90; 25. С. 72; 26. С. 319–320; 27. С. 255–256]. Опасаясь, что в случае наступления белых у восставших не окажется достаточных сил для защиты города, военревком обратился за помощью к партизанскому отряду Г.Ф. Рогова. Однако это решение стало роковым для уездного центра. Войдя в город, партизаны в течение трех суток расправлялись со всеми, кто был причастен к колчаковским органам власти, производили расстрелы офицеров и представителей интеллигенции, жгли церкви. Управление городом было дезорганизовано. Как отме-

чалось впоследствии в докладе Кузнецкого укома РКП(б), «за время пребывания Рогова военно-революционный комитет потерял всякое значение» [28. С. 131; 26. С. 320; 29. С. 102; 25. С. 72]. Лишь после вступления в Кузнецк 26 декабря частей 35 дивизии 5-й армии в городе стал восстанавливаться порядок. А 5 января 1920 г. военревком был реорганизован в Кузнецкий уездный революционный комитет, в который вошли А.Ф. Иванов (председатель), В.Ф. Гунерлах и Р. Тагаев (члены) [12. С. 217; 5. С. 97; 28. С. 132].

Выступив из Кузнецка, отряд Рогова двинулся по направлению на Щегловск и 21 декабря занял его. Однако учитывая опасность окружения превосходящими силами белогвардейцев, вечером следующего дня роговцы оставили город, в полной мере испытавший на себе бесчинства партизан. Подошедший к Щегловску 311-й полк 35-й дивизии 5-й армии 24 декабря овладел городом, пленив более тысячи белогвардейских солдат и офицеров [30. С. 175–176, 180]. На следующий день приказом военного комиссара дивизии И.М. Погодина был организован Щегловский уездный революционный комитет во главе с инструктором политотдела дивизии коммунистом П.Н. Старостиным. В качестве членов в состав ревкома вошли К.Г. Ермолаев, Н. Климович, П.М. Попов, Г.Д. Шувалов, И.Г. Ковалев, Р.Н. Хомутников, А.А. Бутолин [31. С. 38].

На территории Нарымского уезда белогвардейская власть пала за неделю до прихода частей Красной армии. Осознавая свою обреченность, колчаковская администрация во главе с управляющим уездом Владимиром 12 декабря 1919 г. бежала из Нарыма. После этого в ночь на 13 декабря власть взял в свои руки Тогурский² уездный комитет общественного порядка и безопасности во главе с коммунистом А.И. Завалишиным. Членами комитета стали коммунист И.Е. Блохин, эсеры Г.Н. Грехнев, С.П. Усырев, П.В. Чечельницкий [32. С. 44; 33. С. 30–31; 34. Л. 6]. В советской историографии подобные комитеты оценивались как органы буржуазной власти, не выражавшие интересов пролетариата и беднейшего крестьянства. К примеру, В.Т. Медведев в обоснование этой позиции приводит решение данных органов сохранить волостные правления и колчаковскую милицию [1. С. 117]. Применительно к Нарыму Н.Т. Онищук указывает, что «в Тогурском (Нарымском) уездном комитете общественного порядка и безопасности эсерам в первое время удалось не только сохранить буржуазную милицию, но и из старых милиционеров образовать “военный штаб”, ответственный за охрану и порядок в городе» [33. С. 32]. Появление такого комитета в Нарыме было обусловлено, на наш взгляд, двумя основными причинами. Во-первых, к моменту его образования еще не подошли регулярные части Красной армии, способные выделить необходимые кадры для создания революционного органа власти. Во-вторых, большевистская партийная организация Нарыма на тот момент находилась в стадии организационного оформления и не могла в должной степени повлиять на ход разворачивавшихся там политических событий.

19 декабря красные войска вступили на территорию Нарымского уезда. Опираясь на поддержку армии, местные большевики 30 декабря ликвидировали Комитет общественного порядка и безопасности и вместо него образовали Нарымский революционный комитет в составе председателя А.И. Завалишина и членов А.А. Черепанова, В.А. Лемешева, И.Е. Блохина, А.М. Заева [35. С. 503–504; 8. С. 230; 34. Л. 6 об.]. К 9 января 1920 г. были сформированы отделы продовольственный (председатель А.А. Черепанов), здравоохранения (председатель Кузьминский), народного образования (председатель П.Г. Пектужев), юридический (председатель Корнилов), информационно-инструкторский (председатель Ронис), сельскохозяйственный (председатель Вяжев), инородческий (председатель Г.Н. Грехнев). Спустя месяц в структуре ревкома возник отдел управления под руководством А.И. Завалишина [34. Л. 7].

Параллельно с образованием уездных на территории губернии формировались волостные и сельские революционные комитеты. Активную роль в этом процессе играли инструкторы-организаторы политотделов красноармейских частей. После освобождения местности от белогвардейцев они приступали к изучению сложившейся там политической обстановки и сбору сведений о действовавших ранее советских и партийных организациях, об оставшихся советских рабочих, коммунистах и сочувствующих РКП(б). Вместе с ними инструкторы намечали кандидатов в члены сельского либо волостного ревкома, которые затем утверждались на общем собрании села либо волости. По данным исследователей, в Новониколаевском уезде 35 из 64 волостных ревкомов были образованы армейскими политработниками. Остальные 29 созданы отделом управления Новониколаевского уездного ревкома. Как справедливо отмечает В.И. Шишкин, это было обусловлено присутствием в Новониколаевском уезде значительного количества армейских коммунистов в силу того, что уезд на некоторое время стал местом дислокации нескольких дивизий [1. С. 109–110; 2. С. 209]. При участии представителей армии были созданы волостные и сельские ревкомы в Казанской, Чистоозерной, Кулябинской, Верхне-Тарской, Ичинской волостях Каинского уезда [13. С. 110–111].

Помимо участия политработников, чрезвычайные органы власти в крестьянской местности создавались по решению вышестоящих ревкомов. Так, по обнаруженным нами сведениям, уже с 27 декабря 1919 г. отдел управления Томского ревкома приступил к организации волостных и сельских революционных комитетов в Томском уезде. Выполнение этой задачи осложнялось катастрофическим дефицитом кадров, обладавших необходимыми знаниями в области советского строительства. В силу этого уездному ревкому на первых порах удалось отправить в сельскую местность всего лишь 3–4 своих сотрудников-коммунистов, каждый из которых должен был охватить своей деятельностью в среднем по 6–10 волостей. В результате пред-

ставители уездного ревкома «не могли выполнить и десятой доли того, что было необходимо сделать в кратчайший срок», – говорилось впоследствии в отчете Томского ревкома [36. Л. 134; 37. С. 35–36]. С целью интенсифицировать процесс образования революционных органов власти в деревне Томский ревком в январе 1920 г. организовал специальные инструкторские курсы для работников, отправляемых в сельскую местность. Ознакомившись с предстоящей работой и получив в распоряжение необходимый нормативный и агитационный материал, они были командированы на места. Результатом стало более активное создание ревкомов, установление их связи с уездным комитетом [38. Л. 10]. Значительную роль в восстановлении советского аппарата власти в деревне сыграли инструкторы Щегловского уезда, развернув после изгнания колчаковцев деятельность по формированию сельских и волостных ревкомов [5. С. 96–97].

Еще одним способом создания чрезвычайных властных структур в сельской местности являлась инициатива самого крестьянского населения. При поддержке находившихся в уездах советских и партийных работников периода 1917–1918 гг. местные крестьяне организовывали сельские и волостные собрания, на которых избирали наиболее достойных односельчан для работы в сельском либо волостном революционном комитете. К примеру, собрание Инкинского сельского общества Нарымского уезда 29 декабря 1919 г. постановило: «Принимая во внимание, что власть Колчака пала... упразднить в селе власть сельского старосты... избрать в сельский революционный комитет открытой баллотировкой 5 членов комитета...» [1. С. 126]. В феврале 1920 г. собрание Яя-Петропавловской волости Томского уезда избрало волостной революционный комитет под председательством Петрашкевича, советского работника с 1918 г., сочувствующего РКП(б) и пользовавшегося большим авторитетом среди населения волости [39. 28 фев.]. Собраниями крестьян были избраны в том же уезде революционные комитеты Семилужской, Ново-Александровской, Николаевской, Богородской, Поломошинской, Емельяновской, Спасской и некоторых других волостей [40. 16 янв.].

В целом, к марту 1920 г. на территории губернии действовало 3 734 сельских и волостных революционных комитета [7. С. 286; 8. С. 230].

Социальный состав низовых ревкомов был представлен преимущественно крестьянами бедняцкого и

среднякацкого положения. Однако в определенных случаях он включал в себя и состоятельных крестьян-кулаков. Так, в начале февраля 1920 г. в 48 волостных ревкомов Новониколаевского уезда находилось 102 бедняка, 76 середняков и 5 кулаков. Среди них, насколько удалось установить, 34 человека состояли в рядах большевистской партии, 110 являлись сочувствующими РКП(б) [41. С. 142]. На партийный состав волревкомов также проливают свет данные анкетирования, проведенного в ходе съезда волостных ревкомов Томского уезда в феврале 1920 г. Из 77 участников, заполнивших анкеты, 7 человек являлись коммунистами, 37 – сочувствующими РКП(б), 33 – беспартийными [39. 29 фев.].

Говоря о причинах вхождения чуждого большевикам деревенского кулачества в состав революционных органов власти, стоит отметить практиковавшийся выборный характер ревкомов, предполагавший участие всего сельского населения в выборах. По этому поводу член Томского губернского бюро РКП(б) Л.Б. Суница отмечал, что «в селах и волостях есть ревкомы, выбранные на демократических началах, путем всеобщего избирательного права, и мы часто видим, что эти ревкомы бывают не на высоте революционного положения» [3. С. 20]. Кроме того, необходимо обратить внимание на то, что исполнение членами ревкомов своих обязанностей в силу хозяйственной разрухи осуществлялось практически на безвозмездной основе. Неудовлетворительное материальное положение являлось мотивом отказа бедняков и середняков от работы в ревкомов [2. С. 225–226].

Таким образом, в период с декабря 1919 г. по февраль 1920 г. на территории Томской губернии были созданы уездные, волостные и сельские революционные комитеты на правах временных чрезвычайных органов советской власти. Ревкомы уездного звена назначались преимущественно политработниками красноармейских частей и состояли из членов большевистской партии. На волостном и сельском уровнях революционные комитеты формировались различными способами, однако по большей части являлись избранными из сочувствующих РКП(б) и беспартийных крестьян. После проведения в губернии выборов в советы и созыва съездов советов революционные комитеты прекратят свое существование. Им на смену придут органы власти, закрепленные в конституционном порядке.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В связи с тем, что Чистяков отсутствовал в городе, обязанности председателя ревкома стал исполнять В.Г. Шумкин [9. С. 61].

² Тогурский уезд был образован летом 1917 г. Им именовали территорию Нарымского края. После восстановления советской власти в декабре 1919 г. Тогурский уезд стал именоваться Нарымским.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медведев В.Т. Создание и деятельность революционных комитетов Западной Сибири (ноябрь 1919–1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1964. 342 с.
2. Шишкин В.И. Революционные комитеты Сибири в годы Гражданской войны (август 1919 – март 1921 гг.). Новосибирск, 1978. 336 с.
3. Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921 гг.). Новосибирск, 1985. 320 с.

4. Шуклецов В.Т. Сибиряки в борьбе за власть советов. Деятельность партии в крестьянских массах Западной Сибири в годы революции и Гражданской войны. Новосибирск, 1981. 269 с.
5. Кокоулин В.Г. Создание революционных комитетов в Томской губернии (декабрь 1919 – январь 1920 г.) // Гуманитарные проблемы военного дела. 2016. № 3.
6. Кокоулин В.Г. Новониколаевский ревком // Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию Сибархива. Новосибирск, 2010.
7. Томская область: исторический очерк / отв. ред. В.П. Зиновьев. Томск, 1994. 684 с.
8. Ларьков Н.С., Чернова И.В., Войтович Л.В. 200 лет на страже порядка: очерки истории органов внутренних дел Томской губернии, округа, области в XIX–XX вв. Томск, 2002. 519 с.
9. Куренков А.В. Томский губревком – чрезвычайный орган государственной власти (декабрь 1919 – октябрь 1920 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 366.
10. Подвиг Пятой Красной: сборник / сост. Я.М. Кузнецов. Новосибирск, 1984.
11. Пилипенко Е.В. Память о них будет жить вечно // Гражданская война на территории Каинского уезда: Тезисы региональной науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Новосибирской области и 290-летию города Куйбышева. Куйбышев, 2012.
12. В боях рожденная. Боевой путь 5-й армии (1918–1920): сб. документов / отв. сост. С.Д. Гусаревич, Т.Ф. Каряева. Иркутск, 1985.
13. Хроника Новосибирской организации КПСС (1891–1987 годы) / отв. ред. В.Т. Шуклецов. Новосибирск, 1988.
14. Известия Барабинского уездного революционного комитета (Каинск). 1920.
15. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 196.
16. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922 гг.): сб. документов / отв. сост. Т.Ф. Каряева. М., 1972. Т. II.
17. Партизанское движение в Западной Сибири (1918–1920 гг.): документы и материалы / ред. кол. И.В. Громов [и др.]. Новосибирск, 1959.
18. Основные даты Мариинского района // Официальный интернет-сайт Администрации Мариинского муниципального района. Мариинск, [2017]. URL: <http://www.mariinsk.ru/36-osnovnyye-daty-mariinskogo-raiona.html> (дата обращения: 12.08.2017).
19. Кучкин А.П. В боях и походах от Волги до Енисея: записки военного комиссара. М., 1969.
20. Ларьков Н.С. Милитаризация Томской власти в годы Гражданской войны // Труды Томского областного краеведческого музея: сб. статей / отв. ред. Л.И. Боженко. Томск, 2002. Т. 12.
21. Дмитриенко Н.М. День за днем, год за годом: хроника жизни Томска в XVII–XX столетиях. Томск, 2003.
22. Ларьков Н.С. Декабрьские события 1919 г. в Томске // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 3 (15).
23. Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919–декабрь 1925: сб. документов и материалов / сост. А.Н. Блохина [и др.]. Новосибирск, 1959.
24. Кадейкин В.А. Годы огневые: из истории Гражданской войны в Кузбассе 1918–1919 гг. Кемерово, 1959.
25. Плотникова М.Е. О партизанском отряде Рогова и сущности «роговщины» // Новокузнецк в прошлом и настоящем: Материалы науч. конф., посвящ. 350-летию основания Кузнецка / отв. ред. А.А. Лукин. Новокузнецк, 1971.
26. История Кузбасса / гл. ред. А.П. Окладников. Кемерово, 1967. Ч. 1, 2.
27. Сибирское бюро ЦК РКП(б). 1918–1920 гг.: сб. документов / сост. А.М. Шиндин. Новосибирск, 1978. Ч. 1.
28. История Кузбасса / отв. ред. Н.П. Шуранов. Кемерово, 2006.
29. Ларьков Н.С., Шишкин В.И. Партизанское движение в Сибири во время Гражданской войны // Власть и общество в Сибири в XX веке: сб. науч. статей / отв. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2013. Вып. 4.
30. Усков И.Ю. Кемерово: рождение города. Кемерово, 2011.
31. Балибалов И.А. Кемерово вчера, сегодня, завтра. Кемерово, 1976.
32. Мезенцева Л.В. Нарым. Новосибирск, 1984.
33. Онищук Н.Т. Советское строительство у малых народов Севера (1917–1941 гг.): по материалам Нарымского края. Томск, 1973.
34. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-366. Оп. 1. Д. 7.
35. Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917–1919 гг.): сб. документальных материалов / гл. ред. В.С. Флеров. Томск, 1957.
36. ГАТО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 166.
37. Из истории земли Томской (1917–1970 гг.): сб. документов и материалов / сост. А.П. Акаченко, В.А. Черняк. Новосибирск, 1981. Вып. II.
38. ГАТО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 49.
39. Знамя революции (Томск). 1920.
40. Сибирский коммунист (Томск). 1920.
41. Гушин Н.Я., Журов Ю.В., Боженко Л.И. Союз рабочего класса и крестьянства Сибири в период построения социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск, 1978.

Artem V. Kurenkov. Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russia). E-mail: art_1987@inbox.ru
FORMATION OF COUNTY, VOLOST AND RURAL REVOLUTIONARY COMMITTEES ON THE TERRITORY OF TOMSK PROVINCE (LATE 1919 - EARLY 1920)

Key words: Tomsk province, the authorities, the revolutionary committees.

The purpose of the article is to disclose the formation of county, volost and rural revolutionary committees in the Tomsk province during the liquidation of the Kolchak's regime on its territory and the restoration of soviet power.

The source base of the research was archival and published documents, periodicals.

On December 1 Barabinsk and Kainsk were freed. Revolutionary committees were formed. Revolutionary committee in Barabinsk included the communists P.D. Bochkarev (chairman), V.I. Bugakov, I.G. Verkutis, G.Y. Salnikov (members). Revolutionary committee in Kainsk was headed by the communist I.V. Smyshlyaev. As members the communists M.A. Chervonny-Usatenko and M.M. Fuchsov.

On the night of December 13-14, 1919 Novonikolaevsk was occupied by the bolsheviks. On December 16 army political worker V.F. Druzhitsky formed a revolutionary committee and became its chairman. The communists G.K. Sobolevsky, M.N. Ryutin and N.G. Kalashnikov entered as members.

On December 28 Mariinsk was liberated. The revolutionary committee was formed under the chairman of V.I. Rothschild. It included the communists E.A. Magradze, A.N. Safonova, A.K. Sorokin.

In Tomsk on December 17 power passed to the coalition military revolutionary committee. After entering the city of the Ural Soviet Regiment the military organ was abolished. The Tomsk provincial revolutionary committee was established with Chistyakov (chairman, V.G. Shumkin began to fulfill his duties), A.P. Karlov and F.A. Krylov (members). The provincial center was moved to Novonikolaevsk. The Tomsk revolutionary committee began to act as a county authority.

In Kuznetsk the Kolchak's regime fell as a result of the uprising of soldiers of the local garrison. The military revolutionary committee of 8 people took power. After the entry of the 5th army organ was transformed into the revolutionary committee of Kuznetsk, which included A.F. Ivanov (chairman), V.F. Gunerlah and R. Tagaev (members). In Shcheglovsk the whiteguard power was overthrown on December 21, 1919. On December 25 a county revolutionary committee was organized.

In Narym on the night of December 13, 1919 the committee of order of Togursk county was formed. After the entry of the Red forces into Narym this organ was abolished. On December 30 the bolsheviks created the revolutionary committee (chairman A.I. Zavalishin, members A.A. Cherepanov, V.A. Lemeshev, I.E. Blokhin, A.M. ZaeV).

Thus, volost and rural revolutionary committees were formed of political workers of the Red army, by decision of higher committees, the population itself with the support of soviet and party workers. By March 1920 3,734 rural and volost revolutionary committees were operating. A system of county, volost and rural revolutionary committees was formed in the territory of Tomsk province. County revolutionary committees were appointed. Volost and rural mainly were chosen from sympathizing Communist party and non-partisan peasants.

REFERENCES

- Medvedev, V.T. (1964) *Sozdanie i deyatelnost' revolyutsionnykh komitetov Zapadnoy Sibiri (noyabr' 1919 – 1920 gg.)* [The formation and activities of the revolutionary committees of Western Siberia (November 1919 – 1920)]. History Cand. Diss. Tomsk.
- Shishkin, V.I. (1978) *Revolutsionnye komitety Sibiri v gody grazhdanskoj vojny (avgust 1919 – mart 1921 gg.)* [The revolutionary committees of Siberia during the Civil War (August 1919 – March 1921)]. Novosibirsk: Nauka.
- Shishkin, V.I. (1985) *Sotsialisticheskoe stroitel'stvo v sibirskoj derevne (noyabr' 1919 – mart 1921 gg.)* [Socialist construction in a Siberian village (November 1919 – March 1921)]. Novosibirsk: Nauka.
- Shukletsov, V.T. (1981) *Sibirjaki v bor'be za vlast' sovetov. Deyatel'nost' partii v krest'yanskikh massakh Zapadnoy Sibiri v gody revolyutsii i grazhdanskoj vojny* [Siberians in the struggle for the Soviet power. Party activity in the peasant masses of Western Siberia during the Revolution and Civil War]. Novosibirsk: Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Kokoulin, V.G. (2016) *Sozdanie revolyutsionnykh komitetov v Tomskoy gubernii (dekabr' 1919 – yanvar' 1920 g.)* [The formation of revolutionary committees in Tomsk Province (December 1919 – January 1920)]. *Gumanitarnye problemy voennogo dela*. 3.
- Kokoulin, V.G. (2010) *Novonikolaevskiy revkom [Novonikolaevsk Revolutionary Committee]*. In: Popov, V.D. (ed.) *Materialy nauch.-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 90-letiyu Sibarkhiva* [Proceedings of the Conference Devoted to the 90th anniversary of the Siberian Archive]. Novosibirsk: [s.n.].
- Zinovyev, V.P. (1994) *Tomskaya oblast': istoricheskiy ocherk* [Tomsk Region: A Historical Review]. Tomsk: Tomsk State University.
- Larkov, N.S., Chernova, I.V. & Voytovich, L.V. (2002) *200 let na strazhe poryadka: ocherki istorii organov vnutrennikh del Tomskoy gubernii, okruga, oblasti v XIX – XX vv.* [200 years on the guard of order: Essays on the history of the internal affairs bodies of Tomsk province, district, region in the 19th – 20th centuries]. Tomsk: [s.n.].
- Kurenkov, A.V. (2013) *Tomsk provincial revolutionary committee - extraordinary organ of state power (December 1919 - October 1920)*. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 366. pp. 61–64.
- Kuznetsov, Ya.M. (ed.) (1984) *Podvig Pyatoy Krasnoy* [Feat of the Fifth Red]. Novosibirsk: [s.n.].
- Pilipenko, E.V. (2012) [They will be remembered forever]. *Grazhdanskaya vojna na territorii Kainskogo uезда* [The Civil War in Kainsk County]. Proc. of the Regional Conference. Kuybyshev: [s.n.].
- Gusarevich, S.D. & Karyayeva, T.F. (1985) *V boyakh rozhdenaya. Boevoy put' 5 armii (1918–1920)* [Born in battles. Fighting Path of the 5th Army (1918–1920)]. Irkutsk: Vostochno-sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Shukletsov, V.T. (1988) *Khronika Novosibirskoy organizatsii KPSS (1891–1987 gody)* [Chronicle of the Novosibirsk CPSU (1891–1987)]. Novosibirsk: [s.n.].
- Izvestiya Barabinskogo uездnogo revolyutsionnogo komiteta (Kainsk)*. (1920)
- The State Archives of the Novosibirsk Region (GANO). Fund R-1. List 1. File 196.
- Karyayeva, T.F. (ed.) (1972) *Direktivy komandovaniya frontov Krasnoy Armii (1917–1922 gg.)* [Directives of the Red Army front command (1917–1922)]. Vol. 2. Moscow: Voennoe izdatel'stvo.
- Gromov, I.V. et al. (eds) (1959) *Partizanskoe dvizhenie v Zapadnoy Sibiri (1918–1920 gg.): dokumenty i materialy* [Guerilla movement in Western Siberia (1918–1920): documents and materials]. Novosibirsk: Novosibirsk. kn. izdat..
- Mariinsk Municipal District. (2017) *Osnovnye daty Mariinskogo rayona* [The main dates of Mariinsk District]. [Online] Available from: <http://www.mariinsk.ru/36-osnovnye-daty-mariinskogo-rayona.html> (Accessed: 12th August 2017).
- Kuchkin, A.P. (1969) *V boyakh i pokhodakh ot Volgi do Eniseya: zapiski voennogo komissara* [In battles and campaigns from the Volga to the Yenisei: notes of the military commissar]. Moscow: Nauka.
- Larkov, N.S. (2002) *Militarizatsiya Tomskoy vlasti v gody grazhdanskoj vojny* [The militarization of Tomsk power during the Civil War]. In: Bozhenko, L.I. (ed.) *Trudy Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya* [Proceedings of the Tomsk Regional Museum of Local Lore]. Vol. 12. Tomsk: [s.n.].
- Dmitrienko, N.M. (2003) *Den' za dnev, god za godom: khronika zhizni Tomsk v XVII–XX stoletiyakh* [Day after day, year after year: a chronicle of the life of Tomsk in the 17th – 20th centuries]. Tomsk: Tomsk State University.
- Larkov, N.S. (2011) *The Events of December 1919 in Tomsk*. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 3(15). pp. 46–56. (In Russian).
- Blokhina, A.N. et al. (1959) *Sibirskiy revolyutsionnyy komitet (Sibrevkom). Avgust 1919–dekabr' 1925* [Siberian Revolutionary Committee (Sibrevkom). August 1919 – December 1925]. Novosibirsk: Novosib. kn. izd-vo.
- Kadeykin, V.A. (1959) *Gody ognevy: iz istorii grazhdanskoj vojny v Kuzbasse 1918–1919 gg.* [The Fiery Years: From the History of the Civil War in Kuzbass 1918–1919]. Kemerovo: Kemerovskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Plotnikova, M.E. (1971) *O partizanskom otryade Rogova i sushchnosti "rogovshchiny"* [On Rogov's guerilla detachment and the nature of "Rogovshchinae"]. In: Lukin, A.A. (ed.) *Novokuznetsk v proshlom i nastoyashchem* [Novokuznetsk in the Past and Present]. Novokuznetsk: [s.n.].
- Okladnikov, A.P. (ed.) (1967) *Istoriya Kuzbassa* [The History of Kuzbass]. Kemerovo: [s.n.].
- Shindin, A.M. (1978) *Sibirskoe byuro TsK RKP(b). 1918–1920 gg.* [Siberian Bureau of the Central Committee of the RCP (B). 1918–1920]. Novosibirsk: Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Shuranov, N.P. (ed.) (2006) *Istoriya Kuzbassa* [The History of Kuzbass]. Kemerovo: Kuzbass, Skif.
- Larkov, N.S. & Shishkin, V.I. (2013) *Partizanskoe dvizhenie v Sibiri vo vremya grazhdanskoj vojny* [The guerilla movement in Siberia during the Civil War]. In: Shishkin, V.I. (ed.) *Vlast' i obshchestvo v Sibiri v XX veke* [Power and Society in Siberia in the 20th Century]. Vol. 4. Novosibirsk: Parallel'.
- Uskov, I.Yu. (2011) *Kemerovo: rozhdenie goroda* [Kemerovo: the Birth of the City]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat.
- Balibalov, I.A. (1976) *Kemerovo vchera, segodnya, zavtra* [Kemerovo Yesterday, Today, Tomorrow]. Kemerovo: Kemerovskoe knizhnoe izd.
- Mezentseva, L.V. (1984) *Narym* [Narym]. Novosibirsk: Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Onishchuk, N.T. (1973) *Sovetskoe stroitel'stvo u malyykh narodov Severa (1917–1941 gg.): po materialam Narymskogo kraya* [Soviet construction among the small peoples of the North (1917–1941): a case study of the Narym Territory]. Tomsk: Tomsk State University.
- The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund R-366. List 1. File 7.

-
35. Flerov, V.S. (ed.) (1957) *Bor'ba za vlast' Sovetov v Tomskoy gubernii (1917–1919 gg.)* [The struggle for the Soviet power in Tomsk province (1917–1919)]. Tomsk: [s.n.].
 36. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund R-53. List 1. File 166.
 37. Akachenok, A.P. & Chernyak, V.A. (1981) *Iz istorii zemli Tomskoy (1917–1970 gg.)* [From the History of Tomsk (1917–1970)]. Vol. 2. Novosibirsk: Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo.
 38. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund R-53. List 1. File 49.
 39. *Znamya revolyutsii*. (1920)
 40. *Sibirskiy communist*. (1920)
 41. Gushchin, N.Ya., Zhurov, Yu.V. & Bozhenko, L.I. (1978) *Soyuz rabocheho klassa i krest'yanstva Sibiri v period postroeniya sotsializma (1917–1937 gg.)* [The union of the working class and peasantry of Siberia in building socialism (1917–1937)]. Novosibirsk: Nauka.